

Уголовно-правовая характеристика контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов: теоретические и практические аспекты

А.В. Гайдашов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена вопросам правового регулирования контрабанды денежных средств и денежных инструментов. Следует отметить, что в последнее время возросла опасность такой контрабанды. В статье представлена позиция, обосновывающая необходимость особой регламентации ответственности за контрабанду денежных средств и денежных инструментов. Это должно быть связано как с надлежащим законодательным определением предмета преступления, так и верной квалификацией соответствующих деяний на практике. Достижение задач уголовного судопроизводства немыслимо без надлежащего разрешения вопроса о возмещении ущерба от преступлений. Полагаем, что такие ключевые аспекты компенсации вреда, как способы возмещения, порядок и сроки, должны быть четко определены на законодательном уровне. Методами исследования являются формальная логика, сравнительный анализ правовых категорий, синтез (обобщение), комплексность и системный подход.

Ключевые слова: экономическая безопасность, контрабанда, денежные средства, денежные инструменты, таможенная граница ЕАЭС.

В современных условиях взаимодействие России с рядом государств характеризуется повышенной напряженностью, что сопровождается введением санкционных мер в отношении нашей страны. Данная ситуация также провоцирует рост контрабанды, незаконно перемещаемой через таможенную границу. В этих обстоятельствах наблюдается трансформация подходов к организации работы таможенных органов России, при этом особую значимость приобретает функционирование их оперативно-разыскных подразделений. В связи с чем государства - члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) стремятся создать условия для организации эффективного противодействия контрабанде денежных средств и денежных инструментов, в том числе посредством унификации норм уголовно-правового характера.

Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов на сегодняшний день составляет отдельную ст. 200.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Ранее данное деяние описывалось в ст. 88 УК РФ «Контарбанда» [1]. Представляется, что выделение контрабанды наличных денежных средств в самостоятельное

преступление обусловлено рядом причин, базирующихся, прежде всего, на специфике предмета и объективной стороне преступления. Вместе с тем нельзя не учитывать тот факт, что в последнее время возросла опасность соответствующего вида контрабанды в связи с развитием сетей финансирования террористических организаций, незаконных военных формирований и иных видов преступности.

В 2024 г. таможенными органами РФ возбуждено 1 914 уголовных дел, среди которых 823 дела (43 %) – по ст. 226.1 УК РФ; 301 – по ст. 194 УК РФ; 240 – по ст. 193.1 УК РФ; 65 – по ст. 200.1 УК РФ [2]. Статистика показывает, что контрабанда – самый распространенный вид преступлений, выявленных таможенными органами, наряду с уклонением от уплаты таможенных платежей и нарушением валютного законодательства, что свидетельствует о целенаправленной реализации таможенными органами задач по выявлению и предотвращению угроз экономической безопасности России.

Таким образом, изучение вопросов контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов имеет как теоретическую, так и практическую значимость в аспекте установления особенностей уголовно-правового регулирования этих явлений и поиска эффективных способов борьбы с ними.

Диспозиция ст. 200.1 УК РФ указывает на незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенных в крупном размере. Соответственно, в качестве предмета преступления закон называет наличные денежные средства и (или) денежные инструменты.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 г.) под наличными денежными средствами понимает денежные знаки в виде банкнот и казначейских билетов, монет, за исключением монет из драгоценных металлов, находящихся в обращении и являющихся законным платежным средством в государствах-членах или государствах (группе государств), не являющихся членами Союза, включая изъятые либо изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки (п. 23 ч. 1 ст. 2 Кодекса Союза).

В комментарии к УК РФ под редакцией А.И. Рарог отмечается, что под денежными инструментами следует понимать дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата [4].

Однако стоит отметить, что на сегодняшний день нет законодательного определения понятия денежных инструментов, что, в

свою очередь, может вызвать ошибочное толкование на практике, несмотря на то что в УК РФ в п. 5. Примечания № 1 к ст. 200.1 УК РФ дается перечисление этих объектов.

Так, по одному из дел суд установил, что подсудимый совершил контрабанду денежного инструмента, имея в виду незаконное перемещение через таможенную границу векселя на сумму 2 280 000 рублей. Вексель не был задекларирован и, соответственно, оказался скрыт от таможенного контроля. Подсудимый был осведомлен о правилах декларирования, но сознательно их нарушил, за что был приговорен к году ограничения свободы [5].

Данный пример показывает, что суды в качестве предмета преступления прямо называют денежные инструменты, не описывая содержание данного понятия, ссылаясь на ценные бумаги как на соответствующие инструменты. Однако если обратиться к природе этого явления, то, представляется, что нельзя отождествлять денежный инструмент с ценной бумагой, т. к. последние, по смыслу ст. 142 Гражданского кодекса РФ, рассматриваются как документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении (документарные ценные бумаги). В то же время понятие денежного инструмента более широкое, соотнесенное с понятием финансового инструмента, которое помимо ценных бумаг включает в себя финансовые активы, финансовые вложения, производные финансовые инструменты [3].

Однако для разрешения данного вопроса суды обращаются к п. 5 Примечания № 1 к ст. 200.1 УК РФ и положениям Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, указывающим на денежные инструменты именно в значении ценных бумаг.

Представляется, что подобного рода характеристика денежных инструментов подлежит уточнению.

Другой вопрос, который возникает на практике, связан с регламентацией объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ.

Объективная сторона преступления представлена в законе как незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Способы совершения преступления разъяснены в п. 5–8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде». Так, согласно п. 5 данного документа незаконное перемещение товаров через таможенную границу включает в себя перемещение вне установленных мест или времени работы таможенных органов, сокрытие от таможенного контроля, недостоверное или полное отсутствие декларирования, а также

использование фальсифицированных документов или документов, относящихся к другим товарам.

Незаконное перемещение наличных денежных средств и (или) денежных инструментов посредством сокрытия от таможенного контроля может выражаться в любых действиях, затрудняющих их обнаружение, в утаивании их свойств, их количества, в том числе путем маскировки под другие предметы или с использованием тайников в багаже, одежде или транспортных средствах.

Так, по приговору Кяхтинского районного суда по делу о контрабанде наличных денежных средств, подсудимая признана виновной в незаконном перемещении через таможенную границу 280 000 юаней [6]. Гончигдорж Тунгалаг хотела провезти деньги из Монголии в Россию, чтобы получить прибыль от обмена валюты. Деньги были спрятаны в одежде попутчиков и в футляре для документов. За денежное вознаграждение в размере 2 500 рублей каждому попутчику под предлогом перевозки средств восточной медицины, подсудимая получила согласие на свою просьбу скрыть в карманах одежды и под одеждой денежные средства при прохождении таможенного контроля.

В другом случае суд вернул уголовное дело прокурору из-за недостатков обвинительного заключения, а именно: обвинение в контрабанде наличных денежных средств не было конкретизировано. Следствие не уточнило, в чем именно заключаются «текущие расходы», заявленные подсудимой, и какие именно сведения в таможенной декларации были искажены. Органами следствия не вменено, какие именно требования права ЕАЭС и законодательства РФ не соблюдены обвиняемой при вывозе валюты [7].

Указанный пример показывает, что нормы ст. 200.1 УК РФ носят бланкетный характер, требующий обращения к положениям иных отраслей законодательства. Прежде всего, следует руководствоваться нормами таможенного законодательства ЕАЭС, в которых содержится понятие незаконного перемещения через таможенную границу ЕАЭС предметов контрабанды, которые, соответственно, конкретизируют содержание объективной стороны контрабанды денежных средств и денежных инструментов, включая возможные способы совершения таких преступлений.

Таким образом, особенность регламентации ответственности за контрабанду денежных средств проявляется в юридической конструкции ст. 200.1 УК РФ.

Другой вопрос, возникающий в связи с квалификаций контрабанды, предметом которой становятся денежные средства и денежные инструменты, возникает относительно характеристики субъективной стороны преступления. В настоящее время обязательным признаком состава соответствующего преступления является прямой умысел, что представляется весьма обоснованным и логичным законодательным

решением. Однако в качестве обязательных признаков законодатель не называет мотив и цель совершения контрабанды.

Представляется, что это упущение указывает на недооцененный характер общественной опасности такого вида контрабанды, поскольку лицо, перемещающее денежные средства через границу определенного государства, совершает эти действия не просто с целью переместить, а, как правило, с целью легализовать эту денежную сумму на территории другого государства. Такой преступный замысел, бесспорно, указывает на высокий уровень общественной опасности подобных деяний, влекущих наступление последствий, ударяющих по экономической безопасности российского государства и дестабилизирующих финансовую систему.

Перемещение через границу Евразийского экономического союза денежных средств, особенно в крупном размере, непосредственно связано с легализацией преступных доходов, а также может способствовать финансированию терроризма, вооруженных формирований и т. п.

В соответствии с вышеизложенным, следует отметить, что положения ст. 200.1 УК РФ представляют собой уголовно-правовую характеристику относительно нового вида контрабанды, точнее относят соответствующий вид контрабанды к преступлению с самостоятельным составом.

Такое законодательное решение обусловлено, прежде всего, спецификой предмета контрабанды и объективной стороной преступления.

На практике вызывает вопросы недостаточно четкая характеристика субъективной стороны контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов, что свидетельствует о необходимости совершенствования данного института. Тем более что общественные отношения, которые становятся объектом исследуемого преступления, связаны с необходимостью обеспечения экономической безопасности государства и стабильным функционированием внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Астахова Ю.А. Особенности классификации финансовых инструментов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-klassifikatsii-finansovyh-instrumentov/viewer> (дата обращения: 02.10.2025).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77133406/paragraph/3009/doclist/1208/2/0/0:8> (дата обращения: 01.10.2025).

4. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennykh-rassledovaniy-i-doznaniya/document/617555> (дата обращения: 01.10.2025).

5. Приговор Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 05.06.2025 г. по делу № 1-93/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/347036265/paragraph/21/doclist/6744/5/0/0/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%20%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2:1> (дата обращения: 02.10.2025).

6. Постановление Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 15.08.2023 г. по делу № 1-25/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/338415208/paragraph/1/doclist/6744/23/0/0/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%20%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2:6> (дата обращения: 02.10.2025).

7. Приговор Химкинского городского суда Московской области от 14.08.2012 г. по делу № 1-383/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/300683603/paragraph/3/doclist/7192/15/0/0/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%20%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2:8> (дата обращения: 01.10.2025).

Об авторе:

ГАЙДАШОВ Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8568-1770, AuthorID: 293534, e-mail: Gaydashov.AV@tversu.ru

Criminal and legal characteristics of contraband of money and (or) money instruments: theoretical and practical aspects

A.V. Gaidashov

Tver State University, Tver

The article is devoted to the issues of legal regulation of the contraband of money and money instruments. It should be noted that the danger of such contraband has increased recently. The article presents a view on the need for special regulation of liability for the smuggling of money and monetary instruments. This should be related both to the proper legislative definition of

the subject of the crime and to the correct classification of the relevant acts in practice. Achieving the goals of criminal proceedings is impossible without properly addressing the issue of compensation for damage caused by crimes. We believe that key aspects of compensation, such as the methods of compensation, the procedure, and the time limits, should be clearly defined at the legislative level. Research methods include formal logic, comparative analysis of legal categories, synthesis (generalization), complexity, and a systematic approach.

Keywords: *economic security, smuggling, funds, monetary instruments, and the EAEU customs border.*

About author:

GAYDASHOV Alexander – PhD in Law, assistant professor of the department of Criminal Law and Procedure of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 8568-1770, AuthorID: 293534, e-mail: Gaydashov.AV@tversu.ru

Гайдашов А.В. Уголовно-правовая характеристика контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов: теоретические и практические аспекты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025 № 4 (84). С. 144–150.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025 г.

Подписана в печать 10.12.2025 г.